

— Но наследный принц отказался. Он сказал, что никогда не женится на дочери служанки, к тому же наложницы.

— Что?! Ах!!

— Звяк! — Подвески на веере оборвались, упав на гладкий пол с громким звоном.

— Госпожа, вы были правы! В письме говорится, что наследный принц отказался от брака и попросил руки третьей дочери, Тан Линчжи.

Услышав слова госпожи, Хунмэй немного успокоилась и продолжила читать письмо.

— В конце письма также упоминается, что господин расследует дело об убийстве чиновника в отдалённом месте, видимо, хочет поставить туда своего человека.

Тан Линъи, закончив писать, на мгновение остановила руку.

— Фэн Цзи всё ещё не сдаётся, думает, что без меня, женившись на любимице старого, сможет его подавить?

Она покачала головой:

— Храбрость есть, но стратегии не хватает. Как он собирается бороться с этим стариком?

Подумав о том, где она писала, она сдвинулась влево и написала второй иероглиф.

— Именно, наследный принц тоже не лучше.

Хунмэй положила письмо и, обращаясь к управляющему Вану, продолжила разговор:

— Дядюшка Ван, вы согласны?

— Я давно живу в горной усадьбе и мало знаю о делах двора, вряд ли смогу что-то сказать, ха-ха.

Управляющий Ван улыбнулся мягко, уклоняясь от темы.

Хунмэй тоже засмеялась:

— Дядюшка Ван, вы скромничаете. Я слышала от Сяо Хун, что в молодости вы были первым адвокатом в Юньбюе, помогали многим людям в судах, и среди них были те, кто позже стал чиновником. Если вы говорите, что ничего не знаете о текущих событиях, я не верю.

Тан Линъи улыбнулась, с интересом слушая их разговор.

— Ха-ха-ха, я действительно помогал многим в судах, но потом нажил врагов и бросил это дело. Я давно не видел детей тех, кому помогал, и не следил за ними. Но если госпоже что-то нужно, я могу попробовать связаться с ними.

Управляющий Ван сделал глоток чая и продолжил:

— Дядюшка Ван, вы действительно много знаете, и мне действительно нужно ваше содействие. Не могли бы вы помочь?

Тан Линъи закончила писать последний иероглиф, нащупала подставку и положила кисть. Она с уважением спросила его.

— Госпожа, просите.

Он поклонился.

— Это не так уж важно, но я хотела бы попросить вашего друга — нового чжуанъюаня, передать подарок от меня наследному принцу в качестве свадебного подарка.

Она улыбнулась мягко, явно замышляя что-то недоброе.

— Передать подарок? Конечно, с удовольствием.

— Спасибо.

Тан Линъи поклонилась в сторону управляющего Вана.

Управляющий Ван поспешно поклонился в ответ, с долей искренности:

— Госпожа, вам не нужно так со мной церемониться. Но я осмелюсь сказать, что, раз вы уже далеко от мирской суеты, почему бы не расслабиться и не жить спокойно?

— Я бы хотела, но не могу отпустить, да и кто-то не хочет, чтобы я отпустила. Дядюшка Ван, не беспокойтесь, я знаю меру.

— Госпожа, если вы знаете свои границы, я больше не буду настаивать.

Управляющий Ван одобрительно кивнул.

— Сейчас солнце светит ярко, мне пора вынести книги на солнце, позвольте откланяться.

Тан Линъи попросила Хунмэй провести его.

После обеда.

После обеда Тан Линъи хорошо поспала.

Хунмэй отправилась с другими за покупками. Хотя ей не нужно было делать всё самой, но в вопросах покупок Хунмэй и она были очень осторожны.

Она лежала на кушетке, с белой шёлковой лентой на глазах, ожидая человека, с которым договорилась утром.

— А-Лин!

Голос раздался раньше, чем появился человек.

— Ты пришла.

— Да!

После обеда уроки продолжились как обычно.

Чжэн Цзюньсинь училась усердно, она знала, как хорошо к ней относится Тан Линьби, и хотя она не понимала, зачем А-Лин учит её читать и писать, она не хотела разочаровывать её.

Буквы в книгах мельтешили перед её глазами, вызывая головокружение. Она встряхнула головой и прищурилась, чтобы разглядеть их.

Так прошло больше десяти дней, она выучила много иероглифов, могла прочитать стихотворение «Сян Сысян», но её почерк оставался таким же уродливым, как в первый раз.

Хунмэй, читая её письма, уже начала бояться, что у неё появятся фобии. Она столько лет была рядом с госпожой, видела разные почерки, но такой ужасный видела впервые.

В этом отношении Чжэн Цзюньсинь превзошла всех.

Тан Линьби тоже была озадачена, пытаясь понять, где она ошибается.

Однажды Тан Линьби захотела узнать, как она держит кисть, и её тонкие пальцы мягко легли на руку Чжэн Цзюньсинь, касаясь её суставов. Она обнаружила, что Чжэн Цзюньсинь держит кисть всеми пятью пальцами.

Она вздохнула и, повернув её руку, поставила пальцы в правильное положение. Тан Линьби стояла близко, её дыхание касалось уха Чжэн Цзюньсинь:

— Туаньгуань, так держать кисть будет проще, и буквы будут ровнее.

Сказав это, она отпустила её руку и отошла, давая ей пространство для практики.

Из-за своей слепоты она не видела, что ухо Чжэн Цзюньсинь, которое было ближе к ней, пылало.

Позже кто-то разболтал о плохом почерке Чжэн Цзюньсинь, и она случайно услышала.

Само по себе это не было бы проблемой, но несколько слуг начали сплетничать о Тан Линьби, говоря:

— Она слепая, сама-то может писать? А ещё учит дуру, я думаю, она тоже дура?!

Они смеялись и издевались.

Чжэн Цзюньсинь, услышав, как говорят об А-Лин, и используя слово «дура», хотя она не совсем понимала смысл, почувствовала, как в груди закололо, будто её резали острыми сорняками.

Она в ярости бросилась на них, громко ругалась, но не смогла перекричать, и в итоге началась драка. Чжэн Цзюньсинь билась изо всех сил, используя руки, ноги и голову, драка длилась полчаса, пока их не разняли.

Она не полностью победила, но вышла из схватки с преимуществом.

В драке участвовали и мужчины, и женщины, Чжэн Цзюньсинь не щадила их, вырывая клоки волос, на лице и руках, везде, где можно было увидеть, оставались синяки и царапины, что говорило о её силе.

Чжэн Цзюньсинь тоже выглядела не лучше, её волосы были растрёпаны, одежда порвана, тело было покрыто красными полосами и даже кровоточило. Но она этого не чувствовала, видя

перед собой только зверей, жаждущих крови и угрожающих А-Лин.

Она злобно смотрела на них, схватила главного за руку и вырвала кусок мяса, её глаза полны безумия:

— Никто не смеет обижать А-Лин!

В этот момент Чжэн Цзюньсинь больше походила на сумасшедшую, чем на дуру.

Когда Тан Линъи и другие прибежали, они увидели именно такую картину. Даже Хунмэй, которая привыкла к убийствам, была шокирована, волосы на её теле встали дыбом.

Драчунов уже схватили, ожидая наказания.

Тан Линъи, почувствовав запах крови в воздухе, нахмурилась. Она беспокоилась о Чжэн Цзюньсинь:

— Туаньтуань, ты в порядке?

Чжэн Цзюньсинь сразу же заметила Тан Линъи с белой лентой и жёлтыми подвесками, её злоба и безумие мгновенно исчезли, сменившись ясностью и слезами, она бросилась к ней.

— А-Лин, они обижали тебя! Я за тебя отомстила!

Она говорила с уверенностью.

Тан Линъи обняла её, успокаивая:

— Мечь не важна, важно, чтобы ты не поранилась.

— Ай!

Тан Линъи случайно задела её рану, и Чжэн Цзюньсинь вскрикнула.

— Больно.

— Ты ещё знаешь, что больно, и знаешь, что нельзя драться?

Тан Линъи была и обеспокоена, и рассержена.

Позже этих людей, конечно, продали, Байлань обрабатывала её раны, а Тан Линъи, с одной стороны, жалела её, с другой — хотела её поругать. Но, подумав, что она сделала это ради неё, не смогла её отругать.

Она попыталась отвлечь её, чтобы она забыла о неприятном.

Но Чжэн Цзюньсинь была упряма и злопамятна, её можно ругать, но А-Лин — нельзя!

Пока ей накладывали повязки, она попросила Тан Линъи написать иероглиф в качестве примера, чтобы она могла тренироваться.

Авторская заметка:

Туаньтуань: А-Лин, поцелуй.

А-Лин: Детям нельзя учиться плохому!

Туаньтуань: А маленький белый кролик — это ребёнок? Он хочет тебя поцеловать.

А-Лин: ...Уже улетела с Земли на огромной скорости, не трогайте.

<http://bllate.org/book/16867/1554131>